

С.П.Жукова

К вопросу о трансдисциплинарном характере прикладной этики

УДК 17.03

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть корреляцию характеристик современной прикладной этики и трансдисциплинарности, конституирующейся в постнеклассической науке. Показано, что трансдисциплинарные проекты с необходимостью включают морально-этическую компоненту, предполагают ответственный выбор. В свою очередь, решение проблем прикладной этики требует трансдисциплинарного взаимодействия различных видов знания и практического опыта. Признается необходимость исследований по трансдисциплинарности для развития методологии прикладной этики.

Ключевые слова: прикладная этика, социально-нравственные коллизии, институты прикладной этики, постнеклассическая наука, методология, трансдисциплинарность, ответственный моральный выбор.

На рубеже XX-XXI вв. прикладное этическое знание утверждается в качестве особого, в достаточной степени самостоятельного, компонента социально-гуманитарного знания, репрезентируется как значимый культурный феномен. Сегодня в прикладных этических исследованиях распространены работы дескриптивного характера, репрезентирующие эмпирический материал, описывающие дискуссии, постановку отдельных проблем, формирование проблемного поля определенных видов прикладной этики, а также работы, характеризующие определенные виды прикладной этики. (Это демонстрируют, например, библиографии по этике информационных технологий, этике рекламы и связей с общественностью, этике бизнеса и менеджмента, др. [1, 7, 9].) Появились многочисленные публикации учебного и энциклопедического статуса: статьи о прикладной этике размещены в Энциклопедическом словаре по этике и Новой философской энциклопедии; разделы по этому предмету включены в современные учебники по этике; появились учебные пособия по прикладной этике. В западной литературе исследовательские и энциклопедические публикации по прикладной этике возникли уже в 80-90-е гг. XX в. [6]; в 1997 г. выходит англоязычная Энциклопедия по прикладной этике в 4-х тт. (Encyclopedia of Applied Ethics, ed. R.Chadwick, v. 1–4. L., 1997).

Феномен прикладной этики в его когнитивном и социально-практическом выражении становится также предметом философско-

этической, методологической рефлексии: активно обсуждаются концептуальные модели, философско-этические парадигмы, которые могли бы определять перспективы развития прикладного этического знания, создания и реализации на практике прикладных этических проектов [2, 8, 10]. Интересно, что уже появились работы, в которых осуществляется историко-этическая реконструкция прикладной этики [3, 10, 11]. Вместе с тем остаются дискуссионными предмет и специфика прикладного этического знания, его ценностные стратегии, особенности формирования прикладных этических проектов. Прикладная этика нуждается в самоопределении по отношению к тенденциям преобразования современной науки, в ряду которых «революционное» значение приписывается трансдисциплинарности [12]. Итак, представляется необходимой экспликация сущностных характеристик феномена прикладной этики в корреляции с особенностями и векторами трансформаций современной науки и ее философско-методологической рефлексии.

Известно, что термин «прикладная этика» впервые в истории этической мысли использовал В.С. Соловьев в названии своей книги («Право и нравственность: Очерки из прикладной этики», 2-е изд. 1899 г.). В предисловии к работе автор с помощью данного термина фиксирует прикладное знание как несомненный структурный компонент этики. «Философия права, в которую входит предмет моего трактата, есть одна из философских дисциплин, примыкающая к этике или нравственной философии (в прикладной ее части)» [13, 5]. Представляется, что использование такого термина не только неслучайно, но и не может быть объяснено лишь стремлением к точной терминологической характеристике. Такое «новшество» в языке этики может быть отсылкой к специфичности данной «части» нравственной философии, обладающей, по крайней мере, предметными особенностями (острая актуальность исследуемых проблем), особым теоретико-прикладным подходом, хотя характеристика собственно прикладной этики, как «части нравственной философии», автором не рассматривается. Исследование В.С. Соловьева можно интерпретировать в контексте историко-этических предпосылок и теоретических оснований юридической этики, достаточно развитой к концу XIX в. Но автор, очевидно, предлагает обоснование необходимости и специфики прикладной этики, рефлексирующей социально-нравственные отношения сферы права, не ограничивающейся профессиональными отношениями. В заключительной 7-й главе книги, названной «Нормальное уголовное правосудие», мыслитель-этик разрабатывает практически действующую систему «нормального уголовного правосудия и соответствующую ему пенитенциарную систему», которые

бы обеспечили «действительную правду и милость к преступникам без ущерба для невиновных», осуществляя связь между правом и нравственностью [13, 146]. Такая связь, по мнению В.С. Соловьева, может быть реализована посредством теоретических трактовок, социальных институтов и социально-практического инструментария, которые представляются релевантными современной прикладной этике. Так, философ пишет о «некоторых общих правилах», вытекающих из «общей идеи истинного правосудия» [13, 136], разрабатывает нравственно фундированный проект «нормального уголовного правосудия и пенитенциарной системы», предполагающий «пошаговую» реализацию [13, 136-140]. Интересна характеристика субъектов, призванных осуществлять такой проект «возможного исправления преступника». Это «люди, способные к такому трудному и высокому назначению, – избранные юристы, психиатры, моралисты и лица с истинным религиозным призванием» [13, 145]. Помимо собственно нравственного качества В.С. Соловьев признает необходимость специальной профессиональной компетентности, профессионально-этической развитости, особой организации и прагматичного взаимодействия субъектов в социальной конкретике правового процесса.

Прикладные этические разработки, имплицитно реализующиеся в книге В.С. Соловьева «Право и нравственность», репрезентируют некоторые специфические характеристики прикладной этики и, в частности, тесное взаимодействие различного дисциплинарного и внедисциплинарного знания. Следует подчеркнуть, что многие положения русского мыслителя были использованы впоследствии в институте права и юридической этике как виде прикладной этики.

Обзор различных современных источников по прикладной этике (от научно-популярных и исследовательских публикаций, пособий и руководств до деклараций и нормативной документации, фиксирующих институты и события биоэтики, этики бизнеса, инфоэтики, других видов прикладной этики) позволяет утверждать, что активный процесс ее формирования и конституирования охватывает две последние трети XX в. Помимо этически имманентных оснований, формирование прикладной этики определяется коррелирующими процессами современного преобразования науки, цивилизационных трансформаций в целом (в том числе, переживанием острейших морально-этических коллизий, рефлекслируемых в СМИ, художественной культуре, религиозном сознании и т.п.). Культурно-цивилизационная динамика XX – нач. XXI вв. задает возможность новой этики и способствует постепенной реализации этой возможности.

Особенности прикладной этики как научного знания формируются в русле преобразований современной науки, внутри научно-

технологических коммуникаций. В работах В.С.Степина о тенденциях и закономерностях постнеклассической науки обосновывается имманентность ей этических характеристик. Постнеклассическое научное знание определяет принципиально новые объекты исследования – «сложные саморазвивающиеся системы», «природные комплексы, в которые включен человеческий фактор, ... человекомерные комплексы». Примерами являются «объекты экологии», «объекты биотехнологии», «системы “человек-машина”», др. [14, 382]. Изучение «человекомерных комплексов» с необходимостью становится «социально детерминированным, определяемым базисными ценностями культуры» [14, 386], что, в свою очередь, задает особую социально-институциональную организацию научных исследований. «В процесс формирования и реализации исследовательских программ инкорпорированы социально-этическая экспертиза, оценки социальной эффективности программы...» [14, 387]. Обязательность «гуманитарной экспертизы и консультирования» современных научных проектов обосновывалась Бакштановским В.И. и Согомоновым Ю.В. [2]. В.А. Канке сделал вывод о необходимости формирования прикладных этик внутри соответствующих полидисциплинарных отраслей постнеклассической науки (например, формирование экологической этики востребовано развитием экологии) [4]. Итак, принципиально новая предметность постнеклассического научного знания свидетельствует о возможности прикладной этики.

Специфика объекта определяет дисциплинарное взаимодействие внутри постнеклассической науки, в котором участвует и прикладная этика. В дисциплинарном развитии постнеклассической науки последней трети XX в. фиксируется тенденция трансдисциплинарности. Известно, что термин «трансдисциплинарность» был введен в научный оборот в 1970 г. Ж. Пиаже, который определил его как «принцип научного исследования», используемый для решения проблем, трансцендирующих «за границы конвенционально установленных академических дисциплин» [5, 22]. Сегодня в исследовательской литературе понятие «трансдисциплинарность» фиксирует ситуацию выхода исследовательской деятельности как за рамки отдельных дисциплин, так и науки вообще, включение ее в инновационные процессы в качестве одного из наиболее значимых компонентов [15, 5]. Сущность трансдисциплинарности – «в кооперации познавательной деятельности и инноваций, в результате которой возникает новое системное качество» [17, 57], новая социокультурная реальность. Соответственно, трансдисциплинарная научность приобретает особый исследовательский статус – статус исследовательского проекта, реализуемого в конкретной социокультурной системе. Основные

подходы к теме трансдисциплинарности и различные ее определения анализируются в фундаментальном исследовании «Трансдисциплинарность в философии и науке : подходы, проблемы, перспективы», вышедшем в 2015 г. [16]. Интересно зафиксировать одну из дефиниций, в которой акцентируется социокультурная реализация трансдисциплинарности. Это «новая форма обучения и решения проблем, предполагающая сотрудничество между различными социальными акторами и учеными для решения сложных общественных проблем. Трансдисциплинарное исследование начинается с проблем жизненного мира... На основе взаимного обучения знание всех участников расширяется, в том числе локальные знания, научные знания, знания, связанные со сферой промышленного производства и неправительственных организаций» [16, 504]. Трансдисциплинарность, по сути, не отменяя реализацию дисциплинарного знания, предполагает интегрирование различных видов знания и смещение исследовательского проекта в «повседневную практику». Примерами могут быть проекты, осуществляемые в сферах экологии, демографии, NBIC-технологий, биоэтики, др.

Можно высказать предположение, что трансдисциплинарность, проявляющаяся в развитии современного научного знания, имеет определенное значение для формирования современной прикладной этики. Для подтверждения такого предположения необходимо проанализировать специфику предметности, проблематики, коммуникационного взаимодействия в работе над исследовательским проектом, результата трансдисциплинарного исследования.

Проблемы, с которыми работает трансдисциплинарное знание, формируются при взаимодействии науки, жизненного мира, повседневной практики; возникновение таких проблем фундировано развитием и внедрением в социокультурные практики наукоемких технологий (биотехнологий, информационных технологий, др.). Примерами могут быть проблемы биомедицинских исследований, ставшие предметом публичных дискуссий. По сути, в трансдисциплинарной проблематике репрезентируются современные коллизии различных особо значимых социальных практик, ее можно оценить как «жизненно важную». Иными словами, трансдисциплинарность обращается к проблемам бытия человека, экзистенциальным проблемам, но в силу их социально-практической повседневной значимости требующим конкретного практически эффективного решения. Авторы исследования по философии трансдисциплинарности характеризуют их по содержанию и статусу как «злободневные экзистенциальные задачи» [5]. Содержание, происхождение и значимость такой проблематики указывают на требуемые для нее «ресурсы». Исследовательские

проекты нуждаются в интегрировании уровней знания (фундаментального и прикладного), определенных дисциплинарных знаний, в разработке ценностных стратегий, методологии, механизмов и инструментария реализации полученных знаний на практике.

Итоговой характеристикой проблем трансдисциплинарного знания может быть имманентность этической составляющей. Действительно, содержание и значимость таких проблем подразумевает морально-этическую рефлексию, ответственный моральный выбор, коррелирующие с социально конкретными нравственными ориентирами, смыслом морали вообще. Но такой вывод (присутствующий в работах по трансдисциплинарности) нуждается в определенном уточнении. Для морального выбора, происходящего в процессе решения трансдисциплинарных проблем, недостаточно личностных усилий, он предполагает научную и этическую обоснованность, релевантность конкретным социальным интересам, общественному мнению и этосу, технолого-инструментальную обеспеченность (включая этические технологии и инструментарий). Итак, моральный выбор должен осуществляться на уровне прикладной этики.

Коммуникационные процессы, происходящие в трансдисциплинарных научных исследованиях, задают определенные характеристики их участников. Формально субъектом исследовательского проекта является «временная рабочая группа», включающая представителей различных «областей культуры – ученых, политиков, представителей общественности и т.д.» [5, 25]. По сути, в трансдисциплинарных проектах меняется характер деятельности и статус субъекта. Вместо «стороннего наблюдателя» появляется «преобразователь» окружающей среды и, таким образом, самого себя. Это «рефлексивно-коммуницирующий субъект, который осознает себя не только как часть и участника эволюции познаваемого им мира, но и как того, кто своей «проектно-коммуникативной деятельностью этот мир конструирует» [17, 63]. Характеристики такого субъекта явно подразумевают морально-этические параметры, реализуемые на прикладном уровне.

Трансдисциплинарная наука, не отрицая дисциплинарное знание, статус и значение фундаментальных и прикладных исследований, преобразуется в «гибрид фундаментального и прагматического» знания, особое производство знания, нацеленное на достижение «полезного эффекта», в том числе ситуативного (технонаука, исследования, связанные с IT-технологиями, биотехнологиями, др.) [5, 11]. При этом этические институты и технологии (этические кодексы, комиссии, экспертиза, консультирование, др.) в качестве компонентов «производства знания» должны обеспечить адекватность результата

основным ценностным (по сути, морально-этическим) приоритетам – общему благу, подразумевающему сохранение собственно человеческого качества, человечности и ситуативным конвенциональным социальным благам, максимально коррелирующим с общим благом.

Характеристики тенденции трансдисциплинарности в современной науке репрезентированы уже сложившимся институтом «трансдисциплинарного движения» в принятой им «Хартии трансдисциплинарности» [5, 19-21]. Анализ статей этого документа выявляет присущий ему морально-этический пафос; ценностные приоритеты «Хартии...» содержат универсальный морально-этический смысл. Так, уже в преамбуле и первых статьях документа утверждаются ценности человеческого равенства, сохранения и развития человеческого вида, приоритет ценности человека [5, 19-21]. В статье 13 вводится требование специального развития «трансдисциплинарной этики», строящейся на «диалоге и дискуссии», «абсолютном уважении коллективной или индивидуальной Инаковости, объединенной общей жизнью на одной и той же Земле». «Трансдисциплинарная этика» обладает «фундаментальными признаками строгости, открытости, толерантности» (статья 14), имеющими одновременно общеэтический, этико-научный и практический характер. Наконец, в заключительной статье предпринята попытка сформулировать новый общественный идеал – «трансдисциплинарно мыслящие личности всех стран» [5, 21]. Представленная Хартия является декларативной, что закономерно для ее статуса. Тем не менее этот документ предназначен для непосредственно практического использования субъектами социально-экономической, политической, научной коммуникаций, коррелирует с институтами (кодексами) прикладной этики.

Итак, представляется возможным утверждать, что некоторые особенности трансдисциплинарного развития знания в современной науке актуализируют формирование и конституирование прикладной этики. Интересно, что тенденция трансдисциплинарности исследовалась современными авторами, прежде всего на примере биоэтики, ее предмета и проблематики, дискурсивных практик, проектов, институтов и технологий (этической экспертизы) [16]. Развитие других видов прикладной этики (экологической, информационной и т.д.), их методологическая рефлексия могли бы, в свою очередь, представить эмпирический материал для описания трансдисциплинарности. Таким образом, прикладная этика в конкретике ее определенных видов, в свою очередь, релевантна трансдисциплинарному знанию, способствует развитию трансдисциплинарности. Для подтверждения этого тезиса следует обратиться к сущностным параметрам самой прикладной этики.

Во многих этических источниках различного статуса (исследовательских, энциклопедических, учебных) в качестве критерия определения проблем прикладной этики называется их «социокультурная значимость» [4, 6, 7], но не сводимая к узкофункциональному, прагматическому значению. Так, по Л.В. Коноваловой, это проблемы, затрагивающие «интересы человека и его жизнь», «его права и его достоинство», «его самоценность и приоритетность» [6, 16], т.е. коррелирующие со смыслом морали в целом. Статус проблем современной прикладной этики приобретают те проблемы, от осмысления и ситуативно-практического решения которых зависят воссоздание ценности человека и человеческого мира, сохранение качества человечности, продолжение человеческого рода. Конкретные виды прикладной этики задаются соответствующими проблемами, «связками» проблем, характерными для морально-этических систем сегментированного социума.

Дескриптивная характеристика проблем прикладной этики обращает к вопросу формулирования ее предмета, дефиниции существенных характеристик. Особенности генезиса и исторического развития прикладной этики, ее реализация в многообразии видов, обуславливают динамику предмета и возможность различных концептуализаций. Основные концептуальные подходы к интерпретации предмета современной прикладной этики были парадигмально отражены Бакштановским В.И. и Согмоновым Ю.В. на основании постсоветской этической литературы и опыта западных исследований [8] и обозначены как «практико-ориентированная этика», «аппликативная этика», «этика открытых проблем», «организационная этика»; эти концепции используются и в настоящее время, в том числе в этическом образовании [11]. Собственный концептуальный подход, осуществленный В.И. Бакштановским и Ю.В. Согмоновым, рассматривает прикладную этику как «проектно-ориентированную», представляющую собой единство «нормативно-ценностных подсистем («малых систем»), конкретизирующих мораль (этика бизнеса, журналистская этика, биоэтика... и т.п.)» и «теории конкретизации морали, проектно-ориентированного знания, фронестических технологий приложения» [8, 14]. В «версии-образе проектно-ориентированной прикладной этики» она трактуется как «особое знание» [3, 354], вместе с тем отмечается «определенное сближение парадигм» [3, 354].

Можно предпринять попытку формулирования некой дефиниции прикладной этики в русле тенденции сближения концептуальных подходов. В этом случае предметом прикладной этики становятся системы общественной морали, определяемые моральными колли-

зиями в различных видах современных социальных практик (от экономики до научного творчества), возникающими в связи с решением задач, определяемых технико-технологическим потенциалом современной цивилизации, и потенцирующими как изменения индивидуального нравственного существования, так и глубинные преобразования в нравственной культуре социума. Эти системы репрезентируются нравственными отношениями, моделями поведения, ценностно-нормативными системами и этическими институтами (кодексами, организациями), формирующимися в процессе публичного взаимодействия различных моральных субъектов (личностей, групп, организаций, др.).

Непосредственно в социальной реальности подобные моральные коллизии реализуются как социально-профессиональные проблемы, требующие интеграции различных научных подходов и формирования институтов и механизмов практического решения. (Примером может быть дилемма инфоэтики – требование одновременно обеспечения и ограничения информационных прав – одна из наиболее актуальных в профессиональной деятельности специалистов, субъектов различных социальных коммуникаций: научной, педагогической, маркетинговой, СМИ, др.) Такая интерпретация предмета и проблемного поля предполагает целостность и сложное «устройство» феномена прикладной этики.

Прикладная этика осуществляется как нерасторжимое единство сложноорганизованного знания и социальных практик, этического теоретизирования и моральной практики, реализующейся в конкретных морально-этических коммуникациях внутри определенных сегментов общества, зафиксированных в ценностно-нормативных и институциональных системах [2], как социально-нравственное творчество по поводу ситуативно-конкретного и социально значимого предмета, фундированное релевантной сложно организованной системой знаний, технологий, институтов. Прикладная этика – предмет философско-этической методологической рефлексии, присутствующей в прикладном этическом творчестве, создании и реализации проектов.

Представляется важным еще раз подчеркнуть не только наличие «ипостасей» познания и практики в реализации прикладной этики, но и их взаимопроникновение. Игнорирование одной из сторон приведет либо к философско-методологически отстраненной позиции «этика-теоретика» по отношению к определенным коллизиям социальных практик, а значит, бесплодности этической работы, либо к «самодеятельному творчеству», производству многочисленных кодексов, тренингов и т.п., в лучшем случае лишь украшающих «фа-

сад» организации. Кстати, трансдисциплинарная работа прикладной этики способствовала бы преодолению этих крайностей.

Краткий обобщающий обзор предметных оснований прикладной этики позволяет репрезентировать ее как социокультурный когнитивный феномен, коррелирующий с трансдисциплинарностью. Это демонстрируют сущностные характеристики феномена прикладной этики, развертывающие и конкретизирующие ее предмет. Прикладная этика представляет собой *рефлексию актуальных социально-нравственных коллизий* (в пределе – «открытых проблем»). Социально-практически и исторически (даже ситуативно) конкретная постановка проблем прикладной этики обуславливает необходимость адекватного решения и, соответственно, формирование *особых систем знания, не сводимых к сложившимся научным дисциплинам*, непосредственно вовлеченных в особые системы практического опыта. Прикладная этика представляет собой *действующее знание*, непосредственно реализующееся в формировании ценностно-нормативных систем определенных социальных практик, в их модификациях и преобразованиях, ситуативно определенных решениях социально и человечески значимых проблем. (В своей непосредственно практической реализации современная прикладная этика приобретает *профессионально-этический характер*, хотя может и не конституироваться как определенная профессиональная этика.) Необходимость эффективной реализации прикладной этики в публичных сферах социума требует релевантных средств, инструментария. В рамках прикладной этики складываются *специфические институты и технологии*: институт кодификации, этические организации, этические технологии. Наконец, прикладная этика должна реализовывать *фундаментальные теоретико-методологические и прескриптивные этические основания*, а также опираться на *релевантное дисциплинарное знание*.

Таким образом, предмет и проблемное поле современной прикладной этики задают ее трансдисциплинарную характеристику, описывающую целостное и сложнодифференцированное, ценностно-ориентированное и центрируемое этической компонентой проектное знание с ожидаемым «полезным эффектом».

Сегодня прикладная этика позиционируется как феномен, посредством которого стал возможен действительный, исторически востребованный «переход от теории к практике, от науки к жизни» [6, 24]. Этика в ее историческом развитии приобретала различные воплощения, коррелирующие с цивилизационными типами. Она предъ-являла себя в виде учения, проповеди, собственно философской системы, науки, метаэтики. Современная прикладная этика как «но-

вая стадия» этического развития, интегрируя социокультурный опыт, технологичное знание и морально-этическую рефлексию философского уровня, фундирует специфику и перспективы развития современной нравственной культуры. Представляется, что философско-методологические исследования прикладной этики, включающие разработку ее трансдисциплинарного статуса, способствуют осмыслению самой прикладной этики как особого знания и потенцируют разработку проектов по преодолению социально-нравственных коллизий актуального технологического развития.

Список литературы

1. *Авдеева И. А.* Этика PR. Теоретико-философский анализ. Тамбов: Юлис, 2011. 141 с.
2. *Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В.* Введение в прикладную этику. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006. 392 с.
3. *Бакштановский В. И.* Этапы жизненного пути идеи прикладной этики: от «ереси» до ... // Постигая добро: сб. ст. К 60-летию Р. Г. Апресяна. М. : Альфа-М, 2013. С. 338-355.
4. *Канке В. А.* Современная этика: учебник. М.: Омега-Л, 2008. 394 с.
5. *Киященко Л. П., Моисеев В. И.* Философия трансдисциплинарности. М.: Институт философии РАН, 2009. 203 с.
6. *Коновалова Л. В.* Прикладная этика (по материалам западной литературы). Вып. 1: Биоэтика и экоэтика. М.: ИФ РАН, 1998. 131 с.
7. *Малюк А. А., Полянская О. Ю., Алексеева И. Ю.* Этика в сфере информационных технологий. М.: Горячая линия-Телеком, 2013. 344 с.
8. Парадигмы прикладной этики: Вестник. Вып. 35, специальный / Под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. Тюмень, 2009. 252 с.
9. *Петрунин Ю. Ю., Борисов В. К.* Этика бизнеса: учебник. М.: Проспект, 2007. 352 с.
10. *Пороховская Т. И.* Прикладная этика // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2012. № 3. С. 79–92.
11. *Пороховская Т.И.* Прикладная этика // Этика: учебник для бакалавров / Под общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: Юрайт, 2013. С. 461-567.
12. *Розин В. М.* Обсуждение феномена трансдисциплинарности – событие новой научной революции // Вопросы философии. 2016. №5. С. 107-116.

13. *Соловьев В. С.* Право и нравственность. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. 192 с.
14. *Степин В. С.* Научное познание в социальном контексте. Мн.: БГУ, 2012. 415 с.
15. Трансдисциплинарность в философии и науке. Материалы круглого стола // *Человек*. 2016. №5. С. 5-19.
16. Трансдисциплинарность в философии и науке : подходы, проблемы, перспективы / Под ред. В. А. Бажанова, Р. В. Шольца. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. 564 с.
17. *Черникова И.В.* Трансдисциплинарные методологии и технологии современной науки // *Вопросы философии*. 2015. №4. С. 53-69.